

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru

адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 09АП-74858/2024

г. Москва
25 декабря 2024 года

Дело № А40-76473/2024

Резолютивная часть постановления объявлена 18 декабря 2024 года
Постановление изготовлено в полном объеме 25 декабря 2024 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Бодровой Е.В.,
судей Титовой И.А., Порывкина П.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Коваль М.Г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
Министерства обороны Российской Федерации
на решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.10.2024 по делу № А40-76473/24
по иску Министерства обороны Российской Федерации
(ИНН 7704252261, ОГРН 1037700255284)
к АО "КОРПОРАЦИЯ "СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПУНКТЫ УПРАВЛЕНИЯ"
(ИНН 7722775458, ОГРН 1127746345704)
о взыскании,
встречный иск о расторжении,

при участии в судебном заседании:
от истца: Садовский К.В. по доверенности от 04.10.2024,
Иванов А.А. по доверенности от 17.09.2024,
от ответчика: Богович А.С. по доверенности от 26.12.2023,

У С Т А Н О В И Л:

Министерство обороны Российской Федерации (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к Акционерному обществу «Корпорация «Стратегические пункты управления» (далее – ответчик) о расторжении государственного контракта от 30 ноября 2015 года № 1516187300222452209000127 и взыскании суммы неотработанного аванса в размере 31 462 711 руб. 07 коп.

АО «Корпорация «Стратегические пункты управления» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с встречным иском к Министерству обороны Российской Федерации о расторжении государственного контракта от 30 ноября 2015 года № 1516187300222452209000127 на выполнение опытно конструкторской работы (ОКР, шифр темы «Слон-1»); о взыскании суммы задолженности за фактически выполненные работы в размере 31 077 283 руб. 09 коп., неустойки за нарушение срока оплаты работ в размере 2 187 840 руб. 73 коп. с продолжением начисления с 04.07.2024 по дату фактической оплаты задолженности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2024 в удовлетворении первоначального иска отказано, **встречный иск удовлетворен в полном объеме.**

Не согласившись с решением суда первой инстанции, истец подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение Арбитражного суда города Москвы и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении первоначального иска и отказе в удовлетворении встречного иска в полном объеме.

В обоснование доводов апелляционной жалобы заявитель указал на несогласие с выводом суда первой инстанции о необоснованном требовании о расторжении Контракта.

Ссылается на несогласие с выводом суда первой инстанции о подтверждении фактических затрат заключением 225 ВП по этапу 1 в размере 101 616 925 руб. 35 коп.

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы апелляционной жалобы, просил решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении первоначального иска и отказе в удовлетворении встречного иска в полном объеме.

Представитель ответчика возражал по доводам апелляционной жалобы, просил решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения, представил письменный отзыв на жалобу.

Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело по правилам статей 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив доводы апелляционной жалобы, исследовав и оценив представленные доказательства, не находит оснований для отмены или изменения решения Арбитражного суда города Москвы на основании следующего.

Как следует из материалов дела, между Министерством обороны Российской Федерации и АО «Корпорация «СПУ-ЦКБ ТМ» заключен государственный контракт от 30 ноября 2015 г. № 1516187300222452209000127 на выполнение опытно-конструкторской работы «Создание универсального комплекса средств погрузки, выгрузки на РПЛСН существующих, разрабатываемых и перспективных баллистических ракет подводных лодок в основных пунктах базирования Северного и Тихоокеанского флотов» (шифр темы «Слон-1») для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2014-2016 годах.

Истец ссылается на то, что Заказчиком принято решение о расторжении Контракта.

Цена Контракта составляет 318 859 623 руб. 96 коп., НДС не облагается.

Вид цены Контракта - возмещающая издержки в пределах заданной стоимости.

Согласно пункту 6.9 Контракта авансовые платежи в сумме 221 415 463,96 руб., уплаченные Исполнителю в рамках исполнения государственного контракта от 30 ноября 2013 г. № 1415187300222010105000127/Н/1/3/0003/ГК-14-ДГОЗ, засчитываются в счет авансирования этапов ОКР по Контракту.

Платежным поручением от 29 декабря 2016 г. № 481759 Заказчиком перечислены денежные средства на счет Исполнителя по Контракту в размере 54 945 007,88 руб.

Истец отмечает, что в общей сложности на счет Исполнителя Заказчиком перечислены денежные средства в размере 276 360 471 руб. 84 коп.

Истец обращает внимание, что Исполнителем выполнены, а Заказчиком приняты работы по этапам 2.1, 2.2 и 2.3 ОКР на общую сумму 205 820 829,58 руб. (цена фиксированная).

Согласно заключению Департамента аудита государственных контрактов Министерства обороны Российской Федерации от 19 ноября 2021 г. № 214/6/12436дсп стоимость фактических затрат по неисполненным этапам №№ 1.1, 1.2, 1.3 ОКР составила 39 076 931,19 руб., в том числе:

этап 1.1 - 11 746 993,23 руб.;

этап 1.2 - 26 239 964,81 руб.;

этап 1.3 - 1 089 973,16 руб.

Следовательно, полагает, что Исполнителем выполнены, а Заказчиком приняты ОКР на общую сумму 244 897 760,77 руб., что подтверждается актами сдачи-приемки выполненных работ по этапам № 2.1, № 2.2, № 2.3 ОКР, подписанными Заказчиком 21 декабря 2016 г., 23 октября 2023 г., протоколами согласования фиксированной цены, утвержденными Заказчиком 22 декабря 2016 г., от 27 ноября 2018 г., протоколами цены единицы продукции и выбора вида цены № 6/2023/3368-1, № 6/2023/3368-2, № 6/2023/3368-3.

Таким образом, по мнению истца, у Исполнителя имеется задолженность перед Заказчиком в виде неотработанного аванса по Контракту в размере 31 462 711 руб. 07 коп.

В соответствии с условиями Контракта расторжение Контракта допускается исключительно по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (пункт 15.4 Контракта).

В соответствии с частью 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной.

При этом под существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с частью 2 статьи 452 ГК РФ требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором.

Заказчиком в адрес Исполнителя направлено письмо от 21 ноября 2023 года № 235/1/3/12040дсп с проектом соглашения о расторжении Контракта по соглашению сторон, которое оставлено без удовлетворения.

Минобороны России в адрес АО «Корпорация «СПУ-ЦКБ ТМ» направлено требование от 12 декабря 2023 г. № 207/8/пр-1968, которое также оставлено без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении первоначального иска и удовлетворяя встречные требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

Согласно условиям заключенного государственного контракта от 30.11.2015 № 1516187300222452209000127 исполнитель обязался выполнить опытно-конструкторскую работу (ОКР) «Создание универсального комплекса средств погрузки, выгрузки на РПЛСН существующих, разрабатываемых и перспективных баллистических ракет подводных лодок в основных пунктах базирования Северного и Тихоокеанского флотов» (шифр темы «Слон-1») в срок до 30.11.2016.

В ходе выполнения работ по государственному контракту возникла невозможность их завершения по обстоятельствам, независящим от исполнителя, а именно, в связи с необеспечением государственным заказчиком строительной готовности объекта, на котором должны проводиться работы.

О сложившейся ситуации исполнитель неоднократно уведомлял государственного заказчика, приостановив выполнение работ в 2018 году (исх. № 020- 970дсп от 21.12.2018, исх. № 020-121дсп от 12.02.2019).

Государственный заказчик в исх. № 235/1/3/1282дсп от 20.03.2017 подтвердил строительную неготовность объекта, резюмировав: «вина исполнителя в срыве срока завершения государственного контракта не установлена, материалы для организации претензионной работы отозвать из Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации».

Вина государственного заказчика в невозможности завершения работ по государственному контракту установлена вступившем в законную силу Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.12.2018 по делу № А40-66155/18-5-92.

На протяжении трех лет с момента возникновения препятствий и приостановки работ, государственный заказчик не предпринимал никаких действий по обеспечению строительной готовности объекта, продлению срока выполнения работ или расторжению государственного контракта.

Статус готовности строительной части объекта до настоящего времени не определен.

В обоснование требований о расторжении контракта истец ссылается на ч. 2 ст. 450 ГК РФ, предусматривающую основания изменения/расторжения договора.

Так, согласно ч. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

Соответственно, истец просит суд расторгнуть государственный контракт на основании ч. 2 ст. 450 ГК РФ в связи с существенным нарушением ответчиком государственного контракта.

Однако предъявленное истцом требование о расторжении государственного контракта на основании ч. 2 ст. 450 ГК РФ противоречит имеющимся доказательствам и вступившему в законную силу Решению Арбитражного суда города Москвы от 03.12.2018 по делу № А40-66155/18-5-92, устанавливающему существенное нарушение условий государственного контракта истцом, а не ответчиком.

При таких обстоятельствах, требование о расторжении государственного контракта по позиции Минобороны РФ правомерно отклонено судом первой инстанции.

Относительно требования о взыскании неотработанного по государственному контракту аванса в размере 31 462 711,07 руб. судом установлено следующее.

Цена государственного контракта определена как цена, возмещающая издержки, и составляет - 318 859 623,96 руб. (п. 6.1, п. 6.5 государственного контракта).

Работы, выполняемые по государственному контракту, являются продолжением ОКР, выполняемой в рамках ранее расторгнутого государственного контракта от 30.11.2013 № 1415187300222010105000127/Н/1/3/0003/ГК-14-ДГОЗ между истцом и ответчиком (п. 1.1 государственного контракта).

Ранее произведенное в рамках предыдущего государственного контракта авансирование в размере 221 415 463,96 руб. перенесено в счет исполнения спорного государственного контракта (п. 6.1, п. 6.9 государственного контракта).

Таким образом, размер произведенного государственным заказчиком авансирования составил - 221 415 463,96 руб.

В соответствии с п. 2.2 государственного контракта (в ред. дополнительного соглашения № 2 от 03.06.2019, приложение № 4 к иску) работы выполняются поэтапно (два этапа с разделением на соответствующие подэтапы):

- этап 1 (с подэтапами 1.1, 1.2, 1.3);
- этап 2 (с подэтапами 2.1, 2.2, 2.3)

В строгом соответствии с принятыми на себя обязательствами, исполнитель выполнил и сдал, а государственный заказчик принял выполненные работы по этапу 2 (подэтапам 2.1, 2.2, 2.3) (Акт сдачи-приемки выполненных работ по этапу 2.1 от 21.12.2016, Акт сдачи-приемки выполненных работ по этапу 2.2 от 21.12.2016, Акт приемки этапа 2.3 № 4010-2.3 от 23.10.2023).

Согласованная сторонами стоимость работ по этапам 2.1, 2.2, 2.3 составила:

- подэтап 2.1 - 69 543 930,61 руб.;
- подэтап 2.2 - 112 605 121,23 руб.;
- подэтап 2.3 - 23 671 777,74 руб.

Общая согласованная сторонами цена работ по этапу 2 (сумма цен по подэтапам) составила - 205 820 829,58 руб.

Согласно Актам сдачи-приемки сторонами зачтен аванс по подэтапам 2.1, 2.2, 2.3:

- подэтап 2.1 - 49 011 280,00 руб.;
- подэтап 2.2 - 78 192 763,96 руб.;
- подэтап 2.3 - 23 671 777,74 руб. (согласно исх. № 235/1/3/15530 от 29.11.2018).

Общий размер аванса по этапу 2 (сумма авансов по подэтапам) составил - 150 875 821,70 руб.

С учетом стоимости работ по этапу 2 (205 820 829,58 руб.), размера авансирования (150 875 821,70 руб.), задолженность государственного заказчика за выполненные работы по этапу 2 составила - 54 945 007,88 руб.

Платежным поручением № 481759 от 29.12.2016 государственный заказчик оплатил выполненные и принятые работы по этапу 2.

Соответственно, спор между сторонами в части этапа 2 (подэтапов 2.1, 2.2, 2.3) - отсутствует, работы выполнены и приняты, стоимость работ согласована, работы оплачены.

Спор между сторонами имеется в части этапа 1 (подэтапов 1.1,1.2,1.3). В 2021 году государственным заказчиком принято решение о расторжении государственного контракта с оплатой работ по фактически понесенным затратам (исх. № 235/1/3/5400 от 20.05.2021).

Согласно ст. 776 ГК РФ, если в ходе выполнения опытно-конструкторских и технологических работ обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работ, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты.

В соответствии с п. 3.4.10 государственного контракта государственный заказчик обязан возместить исполнителю фактически произведенные затраты в случае досрочного прекращения работ по государственному контракту по инициативе государственного заказчика.

Проверка фактических затрат в случае решения о прекращении ОКР проводится государственным заказчиком после получения от исполнителя подписанной калькуляции фактических затрат с расшифровками и актов инвентаризации результата ОКР, в том числе акта инвентаризации материальных ценностей, являющихся собственностью государственного заказчика (п. 6.22 государственного контракта).

В строгом соответствии с принятыми на себя обязательствами, исполнитель совместно с кооперацией организаций-соисполнителей подготовили документы, подтверждающие размер понесенных фактических затрат, получили заключения ВП МО РФ, аккредитованных при организациях- соисполнителях, и Заключение головного - 225 ВП МО РФ № 225/580 от 08.06.2021 об обоснованности фактических затрат по этапу 1 (подэтапам 1.1, 1.2,1.3) в размере 101 616 925,35 руб.:

- по подэтапу 1.1 - 48 759 027,38 руб.;
- по подэтапу 1.2 - 49 053 609,19 руб.;
- по подэтапу 1.3 - 3 804 288,78 руб.

Исх. № 2120-10721 от 11.10.2021 указанные выше документы, подтверждающие размер понесенных фактических затрат, направлены в адрес государственного заказчика.

Исх. № 235/1/3/13100дсп от 23.11.2021 государственный заказчик без какого-либо мотивированного обоснования уведомил исполнителя о согласовании затрат в размере 39 076 931,19 руб.:

- по подэтапу 1.1 - 11 746 993,23 руб.;
- по подэтапу 1.2 - 26 239 964,81 руб.;
- по подэтапу 1.3 - 1 089 973,16 руб.

Таким образом, государственный заказчик в нарушение норм действующего законодательства и условий государственного контракта, необоснованно снизил фактические понесенные затраты на 62 539 994,16 руб.

При этом, в настоящем споре рассматривается не вопрос перевода ориентировочной цены в фиксированную, а возмещение фактически понесенных, документально подтвержденных затрат. Затраты подтверждаются первичными учетными документами (товарными накладными, платежными поручениями и т.д.).

Исключая затраты, истец фактически возлагает на ответчика обязанность по оплате выполненных в интересах государственного заказчика работ, закупленных материалов.

Представленное истцом в материалы дела в качестве обоснования снижения письмо Департамента аудита государственных контрактов Минобороны России (ДАГК МО РФ) исх. № 214/6/12436дсп от 19.11.2021 содержит лишь указание новых сумм без обоснования причин снижения, не содержит никакой конкретики, порядка расчета и получения указанных сумм снижения, без пояснения каким нормам законодательства и условиям государственного контракта не соответствуют предъявленные фактические затраты, в чем состоит их необоснованность.

Направленные в адрес государственного заказчика запросы (исх. № 2120- 12445 от 23.11.2021, исх. № 2120-14713 от 08.11.2022) о причинах снижения, содержащие несогласие исполнителя со снижением, оставлены без удовлетворения.

В ответ на запросы исполнителя государственный заказчик лишь указал, что пояснения о причинах снижения доведены ДАГК МО РФ в устном порядке на рабочем совещании 25.11.2021 (исх. № 235/1/3/14215 от 15.12.2021), что не соответствует фактическим обстоятельствам дела и нарушает п. 51 Постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Согласно указанному выше п. 51 Постановления, в случае несогласия государственного заказчика с ценой продукции, предложенной единственным поставщиком, государственный заказчик в целях урегулирования имеющихся разногласий формирует и направляет единственному поставщику заключение о цене на продукцию, содержащее мотивированное обоснование причин несогласия с предложенной ценой, а в случае применения единственным поставщиком затратного метода определения цены - мотивированное обоснование причин несогласия с предложенными размерами затрат и обоснование сумм изменения затрат по каждой статье (подстатье) калькуляции единицы продукции со ссылкой на соответствующие нормативные документы.

Форма заключения о цене на продукцию устанавливается государственным заказчиком по согласованию с Федеральной антимонопольной службой.

Указанная в заключении государственного заказчика о цене на продукцию информация должна позволять однозначно идентифицировать скорректированные затраты в обосновывающих документах единственного поставщика, представленных в составе предложения о цене (п. 51 Постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465).

В нарушение принятых на себя обязательств, государственный заказчик заключение о цене на продукцию, содержащее мотивированное обоснование причин несогласия с предложенной ценой, в адрес исполнителя не направил.

В связи с несогласием со снижением, в 2022 г. проведена инвентаризация с участием представителей государственного заказчика, оформлены Акт инвентаризации материальных ценностей от 11.10.2023, инвентаризационная опись (сличительная ведомость), протоколы цены по фактическим затратам.

Протоколы цены в адрес ответчика истцом не возвращены, однако, представлены в материалы подписанными со стороны истца.

Протоколы представлены в материалы дела в ненадлежащем качестве: из сканкопий протоколов затруднительно установить «вписанные» истцом цены.

Исполнитель направил государственному заказчику подписанные со своей стороны (исполнителя) протоколы цены по подэтапам 1.1, 1.2, 1.3 с указанием цен, предъявленных в 225 ВП МО РФ.

Исходя из содержания представленных протоколов, государственным заказчиком внесены рукописные исправления - новые суммы и зачеркивания.

При этом, никаких мотивированных разъяснений и, тем более, Заключения ДАГК МО РФ к протоколу согласования фиксированной цены ни тогда, ни в последующем, ответчик не получал.

Самовольное внесение истцом поправок и приписок в отчетные документы является незаконным и необоснованным.

Указанные протоколы не могут являться надлежащим доказательством поскольку содержат разные суммы, рукописные приписки, не заверенные подписями и печатями обеих сторон, соглашение о цене сторонами в протоколе не достигнуто, протокол не отвечает требованиям законодательства и не может служить надлежащим доказательством достижения сторонами соглашения о размере цены.

По итогам инвентаризации, подтвердившей размер фактических затрат (101 616 925,35 руб.), по запросу государственного заказчика, обосновывающие затраты документы представлены в адрес государственного заказчика повторно. Исх. № 235/1/3/10460 от 15.10.2022 государственный заказчик уведомил исполнителя об отсутствии оснований для пересмотра ранее сниженных фактических затрат, мотивированного обоснования причин снижения не представил.

Тем же письмом государственный заказчик запросил согласие исполнителя на снижение. Исх. № 2120-927 от 27.01.2023, исх. № 1250-5128 от 21.04.2023 исполнитель повторно выразил несогласие с незаконным и необоснованным снижением предъявленных фактических затрат.

Согласно ст. 9 Федерального закона РФ от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу основывается на соблюдении баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя. 20.12.2023 исх. № 235/1/3/13136дсп государственный заказчик направил проект соглашения о расторжении государственного контракта, который возвращен исполнителем исх. № 1250-65дсп от 19.01.2024 в связи с указанием подлежащих возмещению фактических затрат в сниженном размере.

С учетом размера понесенных фактических затрат по этапу 1 (101 616 925,35 руб.), произведенного авансирования в размере 70 539 642,26 руб., задолженность государственного заказчика по государственному контракту составляет 31 077 283,09 руб.

При таких обстоятельствах, у исполнителя отсутствует задолженность (неотработанный аванс) по государственному контракту.

Задолженность по оплате выполненных по государственному контракту работ в размере 31 077 283,09 руб. имеется у государственного заказчика перед исполнителем.

В нарушение принятых на себя обязательств, государственный заказчик выполненные и принятые работы не оплатил.

Исх. № 207/8/пр-1968дсп от 12.12.2023 государственный заказчик направил в адрес исполнителя требование о возврате неотработанного аванса по государственному контракту в размере 31 462 711,07 руб.

Исх. № 0320-120дсп от 12.02.2024 исполнитель направил в адрес государственного заказчика ответ с обоснованием отсутствия неотработанного аванса и с встречными требованиями о подписании Соглашения о расторжении и об оплате выполненных работ в размере 31 077 283,09 руб.

Полученный Минобороны России 15.02.2024 ответ с требованиями об оплате оставлен без удовлетворения.

Условиями государственного контракта не предусмотрен срок окончательного расчета в случае принятия государственным заказчиком решения о прекращении ОКР и расчета по фактически понесенным затратам.

Согласно ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства.

Требование о подписании Соглашения о расторжении и об оплате выполненных работ в размере 31 077 283,09 руб. получено Минобороны России 15.02.2024.

Соответственно, работы должны быть оплачены не позднее 22.02.2024 г. Государственный заказчик выполненные и принятые работы не оплатил.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что основания для расторжения государственного контракта по ч. 2 ст. 450 ГК РФ отсутствуют, неотработанный аванс на стороне ответчика отсутствует, ответчик - суд полагает, что требования истца - Минобороны России не правомерны, не обоснованы и в первоначальных требованиях следует отказать.

Правоотношения сторон подлежат регулированию главой 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ), общими нормами об исполнении обязательств.

В силу пункта 1 статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В пункте 1 статьи 424 ГК РФ предусмотрено, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

Согласно статье 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Из содержания данных норм закона следует, что на заказчика работ возложены основные обязанности по приемке работ и их оплате в порядке и сроки, согласованные в договоре.

Из материалов дела и объяснений представителей сторон следует, что контракт между сторонами заключен во исполнение государственного контракта по оборонному заказу.

Статьей 7 Закона № 275-ФЗ предусмотрены обязанности государственного заказчика, в которые входят, в том числе обеспечение авансирования и оплаты поставок продукции по государственному оборонному заказу в соответствии с условиями государственных контрактов, осуществление контроля за целевым использованием головным исполнителем бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на оплату поставок продукции по ГОЗ (части 8, 9 статьи 7 Закона № 275-ФЗ).

Условиями заключенного государственного контракта заключение Департамента аудита Минобороны РФ не предусмотрено.

Приведенные ответчиком требования Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», Постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу...»,

Постановления Правительства РФ от 11.08.1995 № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» ни в одном своем пункте не указывают на Департамент аудита Минобороны РФ, как на уполномоченный орган государственного заказчика, осуществляющего выдачу заключения о цене военной продукции.

Выдача заключения о цене военной продукции является основной задачей военных представительств (п. 18 Инструкции к приказу Министра обороны Российской Федерации от 28.03.2018 № 150, п. 8 Постановления № 804).

В соответствии с п. 13 Постановления № 804 руководители организаций обеспечивают обоснование цен на военную продукцию, согласование их с военными представительствами.

Однако, требования Инструкции к приказу Министра обороны Российской Федерации от 28.03.2018 № 150 об основных задачах ДАГК МО РФ не имеют отношения к установленным законом и условиями государственного контракта обязательствам между исполнителем и заказчиком. Это внутренний локальный правовой акт о порядке взаимодействия внутри Минобороны России, между его структурными подразделениями.

Положения локального правового акта ответчика до сведения исполнителя не доводились, в суд не представлялись.

В связи с этим, вывод ответчика на основании «системного толкования в совокупности и взаимной связи» о том, что функция военных представительств сводится лишь в выдаче заключений, используемых государственным заказчиком в качестве рекомендации при согласовании фиксированной цены является голословным и противоречит, как положениям государственного контракта, так и нормам Федерального закона № 275-ФЗ, Постановлений № 1465 и № 804.

Напротив, «системное толкование в совокупности и взаимной связи» Постановления № 804 и условий государственного контракта прямо указывает на наличие функции (задачи) у военного представительства к выдаче заключения о цене военной продукции.

Доказательств, свидетельствующих о том, что результат выполненных подрядчиком работ по контракту не представляет для заказчика интереса, не имеет потребительской ценности, фактически не использован и не может быть использован для целей, указанных в контракте, ответчиком не представлено.

В соответствии с нормами гражданского законодательства правоотношения сторон основываются на принципах возмездности и эквивалентности обмениваемых объектов гражданских прав и недопустимости неосновательного обогащения.

Таким образом, выполнение истцом предусмотренных контрактом работ влечет за собой возникновение обязанности по оплате стоимости данных работ.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии у заказчика основания для снижения стоимости выполненных работ и обоснованности заявленного требования о взыскании долга в сумме 31 077 283 руб. 09 коп.

Пунктом 8.8 государственного контракта предусмотрено, что в случае просрочки исполнения государственным заказчиком обязательств по авансированию (окончательному расчету за выполненные работы), исполнитель имеет право требовать уплаты неустойки (пени).

Неустойка (пени) начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного государственным контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения, установленного государственным контрактом срока исполнения обязательства. Размер такой неустойки (пени) устанавливается в размере одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования ЦБ РФ от размера просроченного авансового платежа (размера окончательного расчета за выполненные работы) за каждый факт просрочки.

Пунктом 1 статьи 330 ГК РФ установлено, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Истцом по встречному иску произведен расчет неустойки (пени) со дня, следующего после даты истечения срока для исполнения обязательства по оплате (23.02.2024) по дату подписания встречного искового заявления (03.07.2024). Размер начисленной неустойки (пени) составил - 2 187 840 руб. 73 коп.

Расчет неустойки проверен, признан верным.

Истец вправе требовать уплаты неустойки по день фактической оплаты суммы долга (пункт 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.0.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств).

Таким образом, в указанной части встречный иск также правомерно удовлетворен.

Согласно ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

В силу положений пункта 1 статьи 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

В свою очередь, если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут, а по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 451 ГК РФ, изменен судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий (пункт 2 статьи 451 ГК РФ):

- 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Суд считает, что все необходимые для расторжения государственного контракта условия, предусмотренные ст. 451 ГК РФ, соблюдены:

1. в момент заключения государственного контракта стороны не предвидели возникшую невозможность исполнения государственного контракта, вызванную строительной неготовностью объекта;

2. изменение обстоятельств возникло не по вине истца по встречному иску, по обстоятельствам, зависящим от государственного заказчика, и препятствует дальнейшему исполнению истцом принятых на себя обязательств;

3. изменение обстоятельств повлекло за собой невозможность получения истцом причитающуюся ему в случае выполнения всего объема работ стоимость;

4. п. 3 ст. 769 ГК РФ предусмотрено, что риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно конструкторских и технологических работ несет заказчик (ответчик по встречному иску), а не заинтересованная сторона (исполнитель).

Соответственно, контракт должен быть расторгнут по условиям ст. 451 ГК РФ.

Исходя из изложенного, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что требования истца по первоначальному исковому заявлению удовлетворению не подлежат, работы выполнены на заявленную сумму, имеются основания для взыскания долга с заказчика.

Девятый арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены или изменения решения суда.

Доводы апелляционной жалобы истца рассмотрены судом апелляционной инстанции и подлежат отклонению, в силу следующего.

Стороны спора согласны на расторжение государственного контракта.

Между сторонами имеется спор в части фактических затрат по этапу 1 (подэтапы 1.1, 1.2, 1.3).

По письму на 1 стр. (исх. № 214/6/12436дсп от 19.11.20211 именуемому в процессуальных документах истца «Заключением».

Представленный в обоснование снижения документ содержит лишь указание новых сумм без обоснования причин снижения, не содержит никакой конкретики, порядка расчета и получения указанных сумм снижения, без пояснения каким нормам законодательства и условиям государственного контракта не соответствуют предъявленные фактические затраты, в чем состоит их необоснованность.

В отношении протоколов цены по Фактическим затратам, суд апелляционной инстанции отмечает следующее.

Протоколы представлены в материалы дела в ненадлежащем качестве: из скан-копий протоколов затруднительно установить указанные цены.

Исходя из содержания представленных протоколов, государственным заказчиком внесены рукописные исправления - новые суммы и зачеркивания. Указанные протоколы не могут являться надлежащим доказательством, поскольку содержат разные суммы, рукописные приписки, не заверенные подписями и печатями обеих сторон, соглашение о цене сторонами в протоколе не достигнуто, протокол не отвечает

требованиям законодательства и не может служить надлежащим доказательством достижения сторонами соглашения о размере цены.

Самовольное внесение истцом поправок и приписок в отчетные документы является незаконным и необоснованным.

В отношении представленного истцом письма ДАГК МО РФ исх. № 214/6/11484дсп от 16.08.2024, суд апелляционной инстанции отмечает следующее.

В обоснование снижения истец ссылается на снижение структурным подразделением истца - ДАГК МО РФ, при этом, другое структурное подразделение истца - 225 ВП МО РФ, проверив фактически понесенные затраты, снизило размер предъявленных затрат с 109 492 415 руб. 42 коп. (пункт 2.3 статьи 3 Заключения) до 101 616 925 руб. 35 коп. (пункт 3.1 страницы 8 Заключения).

В указанном письме ДАГК МО РФ в обоснование снижения указывается следующее:

«Оплата работ и услуг сторонних организаций производственного характера - затраты приняты на уровне, подтвержденном представленными товарной накладной, счет-фактурой, актом приема-передачи (универсальным передаточным документом) (пункт 12 Порядка определения состава затрат).

Указывая на снижение общепроизводственных затрат, истец ссылается на непредставление подтверждающих документов, при этом, не указывает каких именно (их реквизитов, по каким работам, товарам и т.п.), просто перечисляя их наименования, без конкретизации и приведения суммы снижения, формулы и порядка расчета. В составе РКМ содержится более сотни товарных накладных, актов и т.п.

225 ВП МО РФ, являющее таким же как и ДАГК МО РФ структурным подразделением истца, проверило указанную статью затрат и комплектность документов на соответствие действующему законодательству, условиям государственного контракта, а также локальным правовым актам истца (пункт 1.7 страницы 2 - 3 Заключения) и исключило, проверив представленные подтверждающие документы, часть затрат по статье в связи с непредставлением документов (пункт 2.8 «Материальные затраты» страницы 5 Заключения).

«Основная заработная плата - не представлено обоснование роста н/часа в расшифровке ОЗП относительно отчетного периода, превышающего значения индексов цен и индексов-дефляторов (пункт 12 Порядка определения состава затрат):

- «дополнительная заработная плата - скорректирован уровень ДЗП пропорционально корректировке статьи «основная заработная плата».

225 ВП МО РФ, проверило указанную статью затрат на соответствие действующему законодательству, условиям государственного контракта, а также локальным правовым актам истца (пункт 1.7 страницы 2 - 3 Заключения) и снизило затраты по статье «Затраты на оплату труда (в том числе ДЗП)» в связи с фактически представленными документами и исключением затрат в соответствии с нормативами трудоемкости и снижением стоимости н/часа (пункт 2.9 «Затраты на оплату труда» страницы 5 - 6 Заключения).

Кроме того, истец не поясняет какие значения индексов цен и индексов - дефляторов должны быть, какие применены в РКМ, в чем и чему (каким нормативно-правовым актам, условиям гос. контракта) не соответствуют примененные, не приводит формулу и порядок расчета (на какую сумму произведено снижение), ограничившись общей фразой о несоответствии и корректировке.

«Страховые взносы на обязательное социальное страхование – скорректирован уровень взносов пропорционально корректировке статей «основная заработная плата» и дополнительная заработная плата».

Мотивировка истца содержит многозначительное указание на корректировку пропорционально статьям заработной платы.

Указывая на снижение по данной статье затрат, истец никак не поясняет ее снижение, указывая на некую пропорциональность. При этом, в чем состоит необоснованность, чему (каким нормативно-правовым актам, условиям государственного контракта) не соответствуют предъявленные затраты истец не поясняет, расчеты по снижению не представляет.

225 ВП МО РФ, проверило указанную статью затрат на соответствие действующему законодательству, условиям государственного контракта, а также локальным правовым актам истца (пункт 1.7 страницы 2 - 3 Заключения) и исключило часть затрат в соответствии с уменьшением затрат по статье «Затраты на оплату труда» (пункт 2.10 «Страховые взносы на обязательное социальное страхование» страницы 6 Заключения).

«Общехозяйственные затраты - не представлено обоснование роста затрат по статьям затрат в расшифровке ОХР относительно отчетного периода, превышающего значения индексов цен и индексов - дефляторов (пункт 12 Порядка определения состава затрат).

225 ВП МО РФ, проверило указанную статью затрат на соответствие действующему законодательству, условиям государственного контракта, а также локальным правовым актам истца (пункт 1.7 страницы 2 - 3 Заключения) и снизило затраты по статье в связи с уменьшением основной заработной платы (пункт 2.11 «Общехозяйственные затраты» страницы 6 - 7 Заключения).

Кроме того, истец не поясняет какие значений индексов цен и индексов - дефляторов должны быть, какие применены в РКМ, в чем и чему (каким нормативно-правовым актам, условиям гос. контракта) не соответствуют примененные, не приводит формулу и порядок расчета (на какую сумму произведено снижение), ограничившись общей фразой о несоответствии и корректировке.

По снижению затрат по работам (услугам), выполняемым (оказываемыми сторонами организациями (соисполнителями).

В отношении ООО «ПФ «АСК» истец указывает на непредставление организацией - соисполнителем экономического обоснования и документов, увеличение трудоемкости, корректировку заработной платы и накладных расходов.

В отношении ПАО «Силловые машины» истец указывает на неверное заполнение форм, не в соответствии с требованиями приказа ФАС России № 113ШУ.

Какие именно формы, в чем состоит несоответствие истец не приводит, истец также не поясняет каким-образом тогда представителем государственного заказчика (225 ВП МО РФ) приняты формы исполнителя проверенные на предмет соответствия приказу ФАС России № 1138/19 (пункт 1.7 абзаца 4 страницы 3 Заключения), порядок расчета и сумма снижения отсутствуют.

К письму ДАГК МО РФ исх. № 214/6/11484дсп от 16.08.2024 приложены три калькуляция затрат отдельно по подэтапам 1.1, 1.2, 1.3:

1.С указанием в столбце 3 «Принято государственным заказчиком» сумм, принятых истцом, однако, при сложении сумм получается:

по подэтапу 1.1 - 35 241177 руб. 13 коп., в то время как в Заключении истца указана сумма 11 746 993 руб. 23 коп.;

по подэтапу 1.2 - 78 723 150 руб. 59 коп., в то время как в Заключении истца указана сумма 26 239 964 руб. 81 коп.;

по подэтапу 1.3 - 3 272 212 руб. 12 коп., в то время как в Заключении истца указана сумма 1 089 973 руб. 16 коп.

Соответственно, исходя из калькуляции истцом принято 117 236 539 руб. 84 коп., а не 39 076 931 руб. 19 коп. о которых говорит истец в Заключении.

В столбце 5 «Обоснование изменения затрат» содержатся те же общие фразы, прокомментированные ответчиком выше.

Согласно статье 9 Федерального закона РФ от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу основывается на соблюдении баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя.

Цена государственного контракта определена как цена, возмещающая издержки (пункты 6.1, 6.5 государственного контракта).

Согласно статье 776 Гражданского кодекса Российской Федерации, если в ходе выполнения опытно-конструкторских и технологических работ обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работ, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты.

В соответствии с пунктом 3.4.10 государственного контракта государственный заказчик обязан возместить исполнителю фактически произведенные затраты в случае досрочного прекращения работ по государственному контракту по инициативе государственного заказчика.

Согласно пункту 51 Постановления Правительства от 02.12.2017 № 1465, в случае несогласия государственного заказчика с | ценой продукции, предложенной единственным поставщиком, государственный заказчик в целях урегулирования имеющихся разногласий формирует и направляет единственному поставщику заключение о цене на продукцию, содержащее мотивированное обоснование причин несогласия с предложенной ценой, а в случае применения единственным поставщиком затратного метода определения цены - мотивированное обоснование причин несогласия с предложенными размерами затрат и обоснование сумм изменения затрат по каждой статье (подстатье) калькуляции единицы продукции со ссылкой на соответствующие нормативные документы.

Указанная в заключении государственного заказчика о цене на продукцию информация должна позволять однозначно идентифицировать скорректированные затраты в обосновывающих документах единственного поставщика, представленных в составе предложения о цене (пункт 51 Постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465).

При этом, исходя из анализа доказательной базы истца в материалы дела не представлено законное мотивированное Заключение, подтверждающее размер снижения (истец не приводит доказательств того, в чем и чему (каким нормативно-правовым актам, условиям гос. контракта) не соответствуют представленные затраты, не приводит формулу и порядок расчета (на какую сумму произведено снижение), ограничивается общими фразами о несоответствии и корректировке).

Приведенные ответчиком требования Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», Постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу», Постановления Правительства РФ от 11.08.1995 № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» ни в одном своем пункте не указывают на Департамент аудита Минобороны РФ, как на уполномоченный орган государственного заказчика, осуществляющего выдачу заключения о цене военной продукции. Выдача заключений о цене военной продукции является основной задачей военных представительств (пункт 18 Инструкции к приказу Министра обороны Российской Федерации от 28.03.2018 № 150, пункт 8 Постановления № 804).

В соответствии с пунктом 13 Постановления № 804 руководители организаций обеспечивают обоснование цен на военную продукцию, согласование их с военными представительствами.

Требования Инструкции к приказу Министра обороны Российской Федерации от 28.03.2018 № 150 об основных задачах ДАГК МО РФ не имеют отношения к

установленными законом и условиями государственного контракта обязательствам между исполнителем и заказчиком

Это внутренний локальный правовой акт о порядке взаимодействия внутри Минобороны России, между его структурными подразделениями.

При таких обстоятельствах, приведенные в апелляционной жалобе доводы не нашли правового и документального обоснования, не могут являться основанием для отмены судебного акта.

Арбитражный суд города Москвы полно, всесторонне и объективно установил и рассмотрел обстоятельства дела, представленным доказательствам дана надлежащая правовая оценка с позиции их относительности, допустимости и достоверности, правильно применил нормы материального и процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы относятся на заявителя.

Руководствуясь статьями 176, 266-268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПО С Т А Н О В И Л:

Приобщить к материалам дела дополнительные доказательства.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2024 по делу № А40-76473/24 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья:

Е.В. Бодрова

Судьи:

П.А. Порывкин

И.А. Титова

Телефон справочной службы суда – 8 (495) 987-28-00.